

И на лицо ея навелъ
Взоръ, отуманенный тоскою;
Потомъ сталъ длинный усь крутить,
Вздыхнулъ и началъ говорить:

XXXVI.

«Я вижу, вы меня не ждали,—
Прочестъ легко изъ вашихъ глазъ;
Ахъ! вы еще не испытали,
Что въ страсти значить день, что часъ!
Среди сердечнаго волненья
Нѣтъ силъ, нѣтъ власти, нѣтъ терпѣнья.
Я здѣсь — на все рѣшился я...
Тебѣ я преданъ... ты моя!
Ни мелочные толки свѣта,
Ничто, ничто не страшно мнѣ;
Презрѣнье свѣтской болтовнѣ —
Иль я умру отъ пистолета...
О, не пугайся, не дрожи!
Вѣдь я любимъ? — скажи, скажи!...»

XXXVII.

И взоръ его притворно-скромный,
Склоняясь къ ней, то угасалъ,
То, разгораясь страстью томной,
Огнемъ сверкающимъ пылалъ.
Блѣдна, въ смущеньи оставалась
Она предъ нимъ... Ему казалось,
Что чрезъ минуту для него
Любови наступить торжество...
Какъ вдругъ внезапный и невольный
Стыдъ овладѣлъ ея душой
И, вспыхнувъ вся, она рукой
Толкнула прочь его: «довольно!
Молчите, слышать не хочу!
Оставьте-ль? — я закричу!»